

Отзыв официального оппонента

на диссертацию

Ромащенко Валерии Александровны «Система цензурных

предостережений в отношении периодической печати в контексте российской государственной политики конца 1878–1881 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 –

Отечественная история

Диссертация, представленная к отзыву соискательницей Ромащенко Валерией Александровной, подготовлена на актуальную в общественно-политическом отношении тему. На протяжении всего исторического пути России цензура являлась одним из инструментов государственной политики, средством контроля над информационными потоками, управления общественным мнением, проведения охранительной идеологии и нейтрализации деятельности политической оппозиции. К возможностям и степени эффективности применения этого инструмента в конкретно-исторических условиях российской государственности конца 70-х – начала 80-х гг. XIX века обращается автор на примере исследования содержания статей столичных газет и журналов, подвергшимся цензурным предостережениям. Введение в научный оборот новых архивных материалов и их анализ в главах диссертации придает ей научную новизну и вносит вклад в изучение истории организации и развития цензурного аппарата в дореволюционной России.

Структура диссертации позволяет решить поставленные в ней задачи. Она представлена введением, тремя главами, заключением, списком использованных источников и литературы. Материал распределен между главами пропорционально и связан общей логикой повествования.

Введение диссертации содержит необходимые для квалификационной работы элементы. В нем обосновывается актуальность исследования, сформулирована цель и определены средства ее достижения, дана классификация и характеристика источников базы. Отметим лишь, что не совсем согласуется с источниковедением такое определение вида источника как «документы, отражающие позиции министров внутренних дел» (с. 12), а «документы личного происхождения представителей литературной и

публицистической среды», выделенные автором на с. 20, входят в понятие источники личного происхождения – мемуары, воспоминания, дневники, переписка – о которых речь идет на с. 19.

Хронологические рамки исследования обозначены автором в его названии. Возможно, было бы остановиться на них более подробно, обозначив определение таких используемых автором понятий как «системный кризис» (конец 70-х гг.) и «административно-репрессивная система» (восстановление которой автором относится к 1881 г.). Место выхода, цензурирования и круг подписчиков и читателей анализируемых в диссертации газет помог бы определить и территориальные рамки исследования в виде отдельного пункта Введения.

Автором представлен краткий анализ степени изученности проблемы в отечественной историографии, в соответствии с ее разделением на дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Возможно, более артикулированные выводы относительно степени разработанности изучаемой в диссертации темы при описаниях тематики и содержания монографий и статей, составивших основание этого обзора, сделали бы более фундированным итоговый вывод о том, что к настоящему времени «не сформирована общая картина отношения правительственные структур к содержанию газетных и журнальных публикаций по ключевым вопросам внутренней и внешней политики» (с. 12 диссертации). Некоторое удивление вызывает и отсутствие в историографическом обзоре характеристики и анализа вклада в проблематику диссертационного исследования работ таких ведущих историков дореволюционной печати, журналистики и цензуры как Г.В. Жирков, Л.П. Громова и П.С. Рейфман.

Методологический раздел, который часто ограничивается перечислением общенаучных и специальных исторических методов, используемых в работе, «оживлен» знакомством автора с «европейской теоретической школой исследований массовой коммуникации», теоретические принципы которой пополнили хрестоматию для будущих современных журналистов и специалистов по связям с общественностью (с. 14–15). Однако, утверждение, что вокруг этих принципов («свобода, разнообразие, качество информации, социальный и культурный порядок, солидарность и согласие») «формировались

отношения российской правительенной цензурной политики и средств печати в рассматриваемый период» не может считаться бесспорным и оставляет место для дискуссии.

Положения, выносимые автором на защиту сформулированы ясно и непротиворечиво. В целом они соответствуют современным историческим взглядам на цензурные органы и их роль в системе государственного управления. На конкретном историческом материале вновь получает доказательства точка зрения о том, что цензура занимала важное место в системе государственного управления и при этом ее функции определялись не только законодательными рамками, но и меняющимися общественно-политическими условиями развития страны, личностями руководителей Главного управления по делам печати и их подчиненных на местах, гибким и конфиденциальным характером отношений между представителями власти и органами печати. Положения о том, что в рассматриваемый период со стороны властных структур наблюдалась как привычная тенденции к отказу от уступок печати, так и к поиску компромисса, а сами центральные органы печати сосредоточили свое внимание на внешнеполитической сфере (чтобы не раздражать власть актуализацией внутриполитической проблематики) можно считать оригинальным вкладом автора в историю российской печати.

В первой главе диссертации «Особенности цензурного законодательства России. 1865–1882 г.» автор сосредотачивает свое внимание на характеристике «Временных правил о печати» 6 апреля 1865 г., цензурных предостережениях как средство контроля над российской печатью, изменениях управлении цензурным ведомством в условиях политического кризиса второй половины 1870-х гг. Обращение к правовым основам административно-цензурной системы в России (1865–1882 г.) в контексте государственной системы управления, хотя и не носит новаторского характера, но необходимо для введения читателя в курс дела для понимания задач исследования, раскрываемых в последующих разделах и главах. В то же время, между 1865 г. и концом 1870-х была изданы масса циркуляров Главного управления по делам печати, хотя, безусловно, «Временные правила» были отправной точкой истории российской печати до 1905 года. Не ясно почему конечна хронологическая рамка главы – 1882 г., хотя автор оканчивает свое повествование в последнем разделе

главы концом 70-х гг. Также хотелось бы услышать от автора ответ на вопрос возможно ли говорить о системной характере политического кризиса конца 70-х гг., если он завершился не революционным взрывом, а стабилизацией общественно-политической ситуации на долгие годы?

В целом же автору, на многочисленных примерах, удалось показать как произвольный характер цензурных ограничений, так и пределы этого произвола. Система предостережений исчерпывала свои охранительные функции, и приобретала характер саморекламы и рекламы со стороны государства, обещая читателю «зубастый» материал. Покровительство к отдельным газетам со стороны влиятельных лиц и министерств, использование газетных публикаций для сведения внутриведомственных счетов, негласный «гамбургский счет» для вынесения последнего предупреждения, характер и политические предпочтения руководителей Главного управления по делам печати усложняли правила игры в информационном пространстве в режиме три предупреждения – прекращение издания.

Во второй главе, посвященной государственной цензурной политике в условиях политического кризиса в стране в конце 70-х гг., дана подробная характеристика как взаимоотношений министерства внутренних дел с центральными органами печати в целом, так и в отношении газеты «Русская правда», издаваемой военным беллетристом Д.К. Гирсом, которая «начала свое существование в период наметившегося политического кризиса и в ходе его прекратила свое существование» (с. 83). Резолюция Александра II на одном из докладов министра внутренних дел: «Кто этот Гирс?» как нельзя лучше характеризует ситуацию резкого возрастания количества и роли в общественной жизни «прогрессивных» органов печати – «мыслящих друзей России», для которых быстротекущая политическая жизнь предоставляла материал для размышлений о несостоятельности государственного строя и которые, тем самым, сами становились материалом для размышлений Совета Главного управления по делам печати. В такой же диалектике существовали «Новая газета», «Голос», «Биржевая газета», «Телеграф» и другие петербургские газеты, о чем подробно рассказывается в третьем разделе второй главы.

Автор умело сочетает архивные материалы с воспоминаниями и обширными цитатами из самих газетных публикаций, что позволяет читателю во

всех подробностях понять и оценить состояние и настроения российского общества (точнее его «образованной публики») и властных кругов в завершении эпохи «великих реформ» и очередной попытки разрешения восточного вопроса. Ставится автором и проблема жанрового своеобразия российских дореволюционных газет и журналов, направление которых «складывалось из сложного сочетания беллетристики, литературной критики и публицистики» (с. 120).

В третьей главе 1880–1881 годы определяются как кратковременная «политическая оттепель», раскрываются особенности цензурной политики в этот период, дается характеристика нового витка восстановления административно-репрессивной системы, в связи со сменой императорской власти. Вопрос о том насколько «диктатуру сердца» М.Т. Лорис-Меликова можно считать политической оттепелью остается дискуссионным в исторической литературе. В отношении с прессой нового начальника Главного управления по делам печати Н.С. Абазы, как пишет автор, сохранялась практика использования административного ресурса, хотя и в меньшем, чем при его предшественнике – В.В. Григорьеве, характере. Любопытно, что теперь уже сами приближенные к власти представители печати выступали за «карание» своих коллег, с иными взглядами и направлениями. Возможно, этот сюжет следовало бы осветить более подробно, чтобы оценить степень готовности российской печати к существованию в условиях свободы слова и исключительно судебных разбирательств. В невозможности организовать конструктивную работу печати и правительства в этот период заключается одна из причин поворота в сторону усиления охранительных тенденций в последующее царствование. Как показывает автор, административные и экономические рычаги давления на печать не могли воспрепятствовать ее развитию, в том числе и на путях либеральной и революционной оппозиционности.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования. Выводы автора не просто суммируют выводы по главам работы, а в сжатом и интегративном виде оценивают формы взаимодействия государства и печати в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX века, характеризуют практику цензурных ограничений в отношении конкретных печатных органов, определяют степень политического влияния столичной прессы на российское образованное общество.

В целом, высказанные в отзыве замечания не носят принципиального характера и не могут повлиять на высокую положительную оценку диссертационной работы. Автореферат диссертации отражает содержание и основные положения исследования. Диссертация В.А. Ромашенко представляет собой самостоятельную, законченную и правильно оформленную<sup>1</sup> научно-квалификационную работу, которая отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор работы – Ромашенко Валерия Александровна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент  
профессор кафедры отечественной истории  
федерального государственного автономного  
образовательного учреждения высшего образования  
«Национальный исследовательский  
Томский государственный университет».  
(почтовый адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36;  
телефон: (3822)52-95-85;  
e-mail: rector@tsu.ru,  
web-сайт: <http://www.tsu.ru>)  
доктор исторических наук  
(07.00.02 – Отечественная история)  
Шевцов Вячеслав Вениаминович

11.11.2016



<sup>1</sup> По оформлению несколько портит впечатление архаичное «план» вместо привычного по ГОСТу понятия «содержание», отсутствие подписи автора на титульном листе диссертации (как в печатном, так и в электронном варианте), и ошибка в официальном наименовании организации второго оппонента в автореферате – ФГБОУ ВО вместо ФГАОУ ВО, но эти формальные огрехи никак не оказывают влияние на содержание диссертации, и не вина ее автора.